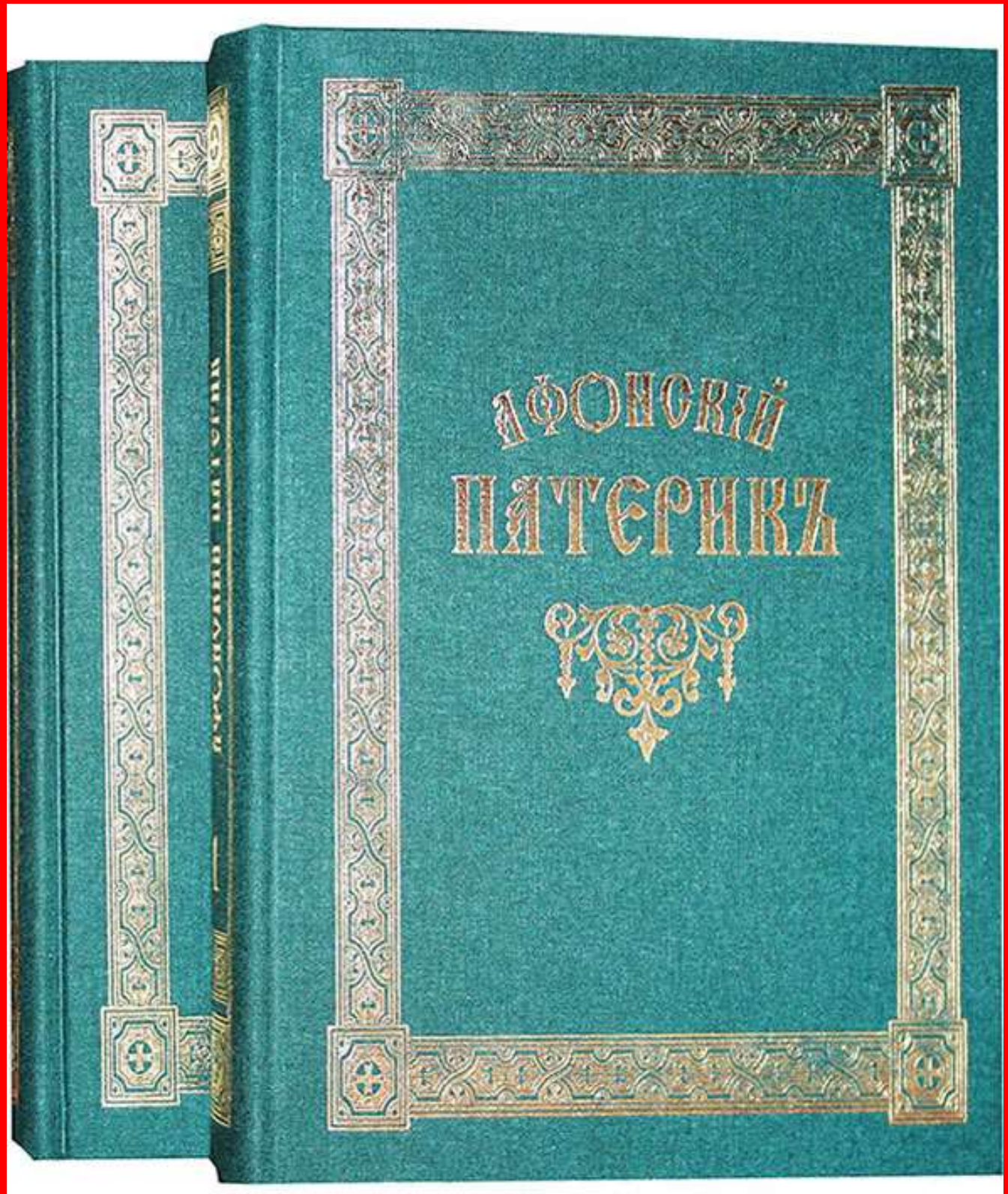

TEZAUUR LITURGIC

PATERICUL ATHONIT I

SF.PANTELIMON-ATHOS,2002

4 АПРЕЛЯ

Страдание святого священномученика Никиты

Отечество святого священномученика Никиты было Албания. История не оставила нам никаких фактов о его происхождении и родителях и чем занимался в миру сей блаженный отец. Известно только то, что он подвизался на святой Афонской Горе, сначала в русском монастыре св. великомученика Пантелеймона, проходя там чередное священнослужение, а спустя некоторое время удалился на безмолвие в скит святой Анны. Здесь, проводя безмолвную и постническую жизнь, он усовершенствовал себя настолько, что сердце его переполнено было любовью к Искупителю нашему Иисусу Христу и что он по любви к Нему и за ту драгоценную кровь, которую Он излил на кресте за грехи рода человеческого, и сам желал излить свою кровь, приняв мученическую кончину.

Запавшая и издавна тлевшая в его сердце искра наконец разгорелась в пламень так, что он уже не в состоянии долее был переносить Божественный огонь, пылающий в его сердце, оставил Святую Гору и, придя в город Серры (Серес), остановился в Серронском монастыре,

где некоторое время приготавливал себя к мученическому подвигу, потом отсюда пошел к правителю города, мужественно исповедал пред ним Христа истинным Богом, а Магомета, как прелестника и обманщика, обличил и проклял, за что восприял мученическую кончину.

Настоятель этой обители иеромонах Константин счел долгом записать день кончины святого мученика и известить о ней Русик, как первоначальное место его иноческих подвигов. Приводим здесь в дословном переводе с греческого письмо достопочтенного настоятеля, в котором он подробно изложил как обстоятельства предшествовавшие, так и самую доблестную кончину священномученика.

Письмо проигумена Константия из г. Сереса (в Румилии) в Русский на Афоне монастырь св. Пантелеймона о мученической кончине преп. Никиты, иеромонаха сей обители⁹⁴

Священноинок Никита, по прибытии в Серес, в Великий понедельник 30 марта 1808 г., в час ночи (т.е. от заката солнца) пришел на тамошнее подворье нашего монастыря Илиокалеос и стал на паперти церковной. Встретившись там с иеродиаконом, он спросил его: где настоятель подворья? Тот отвечал: в келье своей.

– Имеешь дело до него? – спросил иеродиакон.

– Имею нужду нечто сказать ему, – отвечал Никита.

Иеродиакон дал знать проигумену, который при входе в церковь взял за руку новоприбывшего и указал ему место возле себя. Тогда же начали и утреню, начинаемую у нас с вечера ради стечения народа.

Во время чтения кафизм настоятель подворья ввел приснопамятного в алтарь и спросил, откуда он.

– Странник из Албании.

– Ради чего пришел сюда?

– Выслушать священную службу.

– Иерей ты или иеромонах?

– Иеромонах, отче; имя мое Никита, – отвечал он смиренно.

Затем слушали службу до конца, а по окончании ее настоятель велел служащим дать пришедшему келью для отдыха и предложил трапезу, если не кушал; по отказе блаженного от ужина отправились все на отдых.

В полунощное время проигумен обходил, по обычаю своему, метох и увидел при лунном свете на паперти стоящего человека; подумав, не чужой ли, подошел к нему и увидел священноинока Никиту молящимся. Удивляясь этому, он сказал ему: заклинаю тебя, брат,

именем великого Бога, скажи мне откровенно, что за человек ты?

– Имею твердую решимость, – отвечал преподобный, – пролить кровь мою по любви к сладчайшему Иисусу Христу, за тем и прибыл в этот город ваш.

– Откуда ты прибыл?

– Со Святой Горы Афонской, – был ответ.

Когда оба присели, Никита исповедал проигумену помыслы свои и открыл сокровенное. По окончании исповеди обходивший возвратился в свою келью, оставив блаженного на паперти. Утром, на часах пред Литургией преждеосвященных даров, преподобный попросил служащего дозволить ему вперед приобщиться Пречистых Таин, объясняя, что нужно ему поспешить. Настоятель дал дозволение. После причастия он просил отслужить о нем молебен и хотел дать денег, но проигумен, отказываясь от вознаграждения, сказал: долг наш – сотворить прилежное моление о спасении твоём, и затем, простившись, Никита вышел из подворья. Настоятель послал человека наблюдать издали, куда пойдет преподобный, и тот видел его, что он сначала близ платана немало времени размышлял о чем-то, потом пошел к церкви св. Георгия, и с таким известием наблюдавший возвратился.

После этого Никита, как всем почти сделалось известным, пришел к мечети, находящейся вне города, которая называется по-гречески Святая София, а по-турецки мечеть Ахмат-паши; при ней живет духовный магометанский учитель, имеющий при себе учеников. К одному из них, хромоту, подошел преподобный и, сделав обычное приветствие, сел возле него и спросил: отчего он хромает и почему не старается быть уврачеванным.

– Невозможно уврачевать меня, – отвечал тот, – ибо таким родился я.

Преподобный говорит: очень удобно исцеление твое, если только захочешь послушаться меня.

Тот, с удивлением смотря на странного, спросил: в чем тебя послушаться?

– Веруй в Иисуса Христа – единого истинного Бога, и тотчас, как крещен будешь в веру христианскую, обещаю тебе со всей верностью, что получишь во всем здоровье и хромоты твоей следа не останется.

Когда выслушал это хромотой, ничего не отвечая поспешно удалился к учителю своему с извещением, что пришел такой-то монах и сказал ему то и то. Господин позвал его к себе и расспрашивал, откуда он и зачем говорил так ученику его? Блаженный объяснил, что он из Албании и ходит для проповедания веры

христианской, которая одна есть истинная, и кто примет ее, тот не только спасется и пойдет по смерти в Царство Небесное, но и здесь получит всякую благодать от Христа, единственного истинного Бога. «Поэтому-то я, видя ученика твоего в таком жалком положении, посоветовал ему верить во Христа для получения и телесного здоровья, и по смерти – Царства Небесного». После такого объяснения господин немедленно послал за человеком от начальника города и, передавая преподобного в руки его, сообщил, что он говорил против веры их, и велел доставить его господину своему. Градоначальник спросил, зачем он так открыто осуждает исповедание их и учит магометан верить во Христа. Священноинок Никита так же уверенно отвечал, как и учителю. Тот дивился дерзновенному ответу его; не в силах же будучи возражать ему, велел тотчас отвести на конак княжеский с извещением Исух-бея, сына Измаил-бея, господина места, который и присудил приведенного заключить в темницу. На другой день позвал его к себе и допрашивал подобно учителю и правителю города; после такового же ответа, какой дан был двум первым, его снова отвели в темницу, а Исух-бей пригласил первого законоучителя магометан, к которому питали

великое уважение не только простые турки в городе, но и начальники, и сообщил ему, чему учит Никита.

Законоучитель, выслушав Исух-бея, на следующий день, 2 апреля (в Великий четверток) пригласил всех знатных и образованных ревнителей веры своей; по приведении исповедника Христова, велели ему садиться; подали по восточному обычаю кофе. Потом судья сказал:

– Калогер (монах)! Зачем ты ходишь и учишь магометан оставлять веру их и веровать во Христа? При таком поведении ты кажешься вышедшим из ума».

– Нет, – отвечал блаженный, – благодатью Христовой я не выходил из ума, но ревность по истинной вере, которую я исповедую, побудила меня идти на проповедание ее и вам, чтоб вы оставили прелесть свою и уверовали во Христа, Иже един есть истинный Бог, Создатель неба и земли и всего, что на них, Который сошел с небес на землю и сделался человеком, родившись от Приснодевы Марии для спасения нашего, и научил нас чрез священное Евангелие всем истинным догматам о Боге, как веровать в Него. Он даровал людям откровение о Божественных Его действиях и свойствах и какую славу мы будем иметь в будущей жизни и

блаженство; потом Он пострадал, был распят и умер за нас, чтоб освободить от прелести и власти дьявольской, которой мы подлежали чрез грех праотца Адама; и в третий день воскрес и собрал снова Божественных Своих учеников и апостолов, рассеявшихся во время страдания Его, утешал их и, уверив в Божественном воскресении Своем, повелел им идти во весь мир проповедать Бога истинного, говоря, что кто уверует в учение их и крестится, спасен будет, а кто не уверует, осужден будет на вечное мучение по смерти за свое неверие. Когда прошло сорок дней от воскресения Его, Он вознесся опять на небеса в виду всех учеников и апостолов, и на десятый день по вознесении Своем послал Пресвятого Духа на апостолов, и просветил их так, что они узнали все языки человеческие, почему вышли и проповедали во всем мире. Итак, истину эту я и пришел проповедать вам, чтобы вы уверовали и не мучились вечно по смерти.

Судья спросил:

– Эта вера ваша как проповедана и утверждена?

Исповедник отвечал:

– Проповедана одним изложением правых догматов двенадцатью безоружными бедными людьми, какими были апостолы Христовы, и

утверждена чудесами. И несмотря на то, что гонима была столькими мучителями, которые старались уничтожить ее в мире, она победила наконец всех силой Христовой, всех противившихся ей, распространилась во все мире, сохранилась непобедимой и непотребимой донныне и будет храниться до конца мира, по определению Христа, Который основал и утвердил ее.

– Но ты, который вышел на проповедь о Христе, имеешь богатство и силу приневоливать и побуждать людей к уверованию в Него?

– Вера христианская не нуждается в богатстве и насилии, но более в бедности и безоружии, как я уже сказал; как она была проповедана, так и теперь проповедуется.

– Можешь ли и ты сотворить чудо, как Христос и апостолы?

– Нет, я грешен и недостоин.

– Как же ты вышел проповедовать о Христе, когда нет у тебя силы и чудес не можешь творить?

– Вера наша теперь утверждена во всем мире, и чудеса и истина догматов ее сияют явно для всех, кто не закрывает самовольно глаз своих для познания оной.

Тогда некоторые из находившихся там турок сказали исповеднику:

– Может быть, тебя, калогер, говорить то, что говоришь, кто-нибудь из здешних горожан заставил – или епископ, или монахи, священники или купцы?

– Нет, – отвечал им священноинок Никита, – я никого не видал из них и вовсе не знаком с ними; от себя я подвинулся на это, как сказал прежде, для проповедования вам веры Христовой.

– Так как ты признаешь правой веру свою и исповедуешь Иисуса Богом, то о нашем пророке как думаешь? – сказал судья.

– Мы, христиане, не почитаем его за пророка; знаем только, что он был вначале купец, богатый человек, а потом провозгласил себя пророком пред своими, и когда поверили некоторые, открыл войну вместе с последователями своими, и этим способом принудил и прочих принять его за пророка и веровать учению его, и таким образом мало-помалу утвердил веру свою насилием, войной.

– Итак, **поелику** ты не принимаешь его за пророка, то иначе как мыслишь о нем?

– Чистосердечно говорю вам: я считаю его за обманщика и чувственного диавола.

– Калогер! Видится, что ты невежа. Я стараюсь освободить тебя, а ты своими жестокими словами навлекаешь на себя смерть.

– Я желаю этого и на это самовольно пришел, чтобы принести себя в жертву за любовь Владыки и Бога моего Иисуса Христа; только жалею о вас, что находитесь в неверии, и особенно тебя, господин; будучи столь стар и опытен, так что все почитают тебя за рассудительного, умного человека, не познал ты столько времени истины, но находишься в прелести сам и другим сообщаемое прелестное учение верования вашего.

Когда высказал это преподобный, все были посрамлены и полные гнева и мщениа удалились молча. Судья сообщил обо всем Исух-бею, который тогда же приказал посадить блаженного в темницу; там он оставался до Великой субботы: в этот день около полудня просил мученик быть приведенным к Исух-бею на несколько слов; тот согласился. Явившись к нему, Никита сказал: «Что держишь меня все в темнице и теряешь время? Ты понял меня, поэтому делай одно из двух: или умертви меня, или освободи, чтоб я пошел и отпраздновал завтра с прочими братьями моими христианами великий праздник Воскресения Господа нашего Иисуса Христа». Исух-бей, выслушав это, приказал возвратить исповедника в темницу. Когда мученик входил в дверь, ведший толкнул его так сильно, что преподобный упал

коленопреклонно внутрь, причем страж всячески ругал его по своему варварскому обычаю. Таким образом, священноинок Никита пробыл в темнице до ночи Великой субботы.

От начала и до конца заключения он вытерпел жестокие мучения; в один вечер темничный страж принес зажженную сальную свечу и долго держал у ноздрей Никиты; знаки опаления видны были и по кончине на лице его. Еще верно узнали мы от знатного христианина, имевшего свободный вход к князю⁹⁵, а тот христианин узнал от искреннего своего друга из албанцев, что тиранили мученика следующими пытками: на голову надевали железный венец⁹⁶, вонзали иглы под ногти пальцев, вешали за ноги вниз головой, опаляли тело; все это великодушно претерпел мученик.

В вечер Великой субботы, около двух часов от заката солнца, Исух-бей приговорил страдальца к смерти чрез повешение. Итак, вывели его из темницы и с биением и заушениями привели в часть города, называемую Черях-базар, и там надели ему петлю на шею; между исполнителями казни был цыган, которому велели нагнуться, чтобы ступил мученик на плечи для поднятия, но он счел себя недостойным ступить на человека, почему поставили на стремя, затянули петлю и подняли просящего у всех прощения и

прощающего всех. Такова была мученическая кончина священноинока Никиты!

Близ места казни находится церковь Архангела Михаила; иеродиакон ее, вышед из кельи своей, увидел большой свет, который освещал всю окрестность; также одна знатная старушка видела в ту ночь весь город освещенным. Тело священномученика оставалось на виселице три дня до вторника Св. Пасхи, без изменения лица его и других членов; по кончине тело было желтое, таким было и в следующие дни, и обращено было лицом к востоку. Вешавшие взяли всю его одежду, оставив его совсем нагим, но на другой день прикрыли рогожей, быть может по просьбе некоторых христиан. На третий день Пасхи утром из язвы на большом пальце правой ноги начала течь кровь и текла весь день, заняв немалое пространство земли; многие из христиан, по благоговению, собирали мученическую кровь вместе с землей. В тот же день к вечеру дано было христианам позволение от Исух-бея снять Никиту и предать погребению, что и сделано ими; погребли страдальца позади церкви св. Николая, возле городского странноприимного дома, на особом месте. Скончался священномученик 4 апреля 1808 г.

Еще узнали мы о святом следующее, что, думаем, было в обнаружение приятого Богом страдальческого его подвига.

Купец, родом из Сереса, живущий в Солуни, зять тамошнего именитого архонта, прибыв на свою родину во время заключения св. Никиты в темнице и услышав о дерзновении его и страдании, не хотел почитать его мучеником.

– Нет необходимости, – говорил он, – выходить ныне на мученичество, когда нет никакого преследования христианской веры.

Раз он в таком помысле сомнения заснул и стал кричать как испуганный, так что бывшие в доме проснулись от крика. Утром он рассказал, что во сне видел, будто он находится в церкви пред иконой Владыки Христа, от Которого слышал громко произнесенные ему три раза слова:

– Веруй несомненно о Никите, что он – истинный мученик Мой.

Услышав это, купец пал наземь и возглашал с трепетом:

– Верую этому, верую, – и тотчас проснулся. Помещаю и это, как слышал.

«В лето от спасительного воплощения Христова 1809, 19 февраля. Иеромонах Константин, проигумен обители Илиокалеос, удостоверяю в истине вышерассказанного своей подписью.

Николай Сеианос, врач и чадо искреннее Восточной Церкви, свидетельствую».

Из службы священномученику Никите

«Тропарь, глас 1»: Плотская увядив движания вся, молитвою и стоянием всенощным, воздержанием же и слезами, безстрастия достигл еси, славный Никито, и Христа с дерзновением проповедав, твердо за Него пострадал еси, священномучениче. Слава Давшему тебе крепость, слава Венчавшему тя, слава Действующему тобою всем исцеления.

«Кондак, глас 4. Подобен: Вознесыйся на крест»: Всеоружием креста огражден, к подвигом вольне изшел еси, не убоявся, богогласе, вражиих прещений, с ревностью же веру исповедуя, не престал еси, **дбндеже** мучения искус прошел еси весь, и почести победы, Никито, получил еси.

«Икос»: Добляго оружника и таинника Спасова, Никиту по достоянию священными песньми воспоим, братие. Сей бо непобедимый силою Божиею укреплен, мужески безстудных агарян посрами нечестие, и благодерзновенно Христа, превечнаго Бога, проповедуя не преста, **дбндеже** мук вся виды прейде твердо, и почести победы получи.

Молитвами святого священномученика Никиты, Христе Боже, управи и нашу жизнь во славу

имени Твоего святого, ныне и присно, и во веки веков. Аминь⁹⁷.

Память преподобного Феона, митрополита Солунского⁹⁸

Богоносный отец наш Феона сначала подвизался в обители Пантократора, проходя в ней должность очередного священника, что видно и из жития св. преподобномученика Иакова Иверского. Потом, облобызав безмолвие, он соединился на подвижническом поприще с этим преподобномучеником, подвизавшимся в то время в Иверском скиту честного Предтечи. Когда же божественный Иаков пошел в мир проповедовать слово Божие, последовал за ним и Феона вместе с другими и был с ним неразлучен почти до самой мученической его кончины. После стратотерпческой кончины своего старца он был предстоятелем и пастырем в монастыре святой Анастасии Узорешительницы, находящемся близ Солуни, а потом, наконец, был возведен и на кафедру митрополитскую в Солуни. Святые мощи его и донныне находятся целыми в вышеназванном монастыре святой Анастасии. (Смотри о нем в житии св. преподобномученика Иакова и учеников его диакона Иакова и Дионисия, 1 ноября).

* * *

94

И Русик, где священнодействовал священномученик Никита, и скит св. Анны, где он безмолвствовал, празднуют память его 4 апреля (день мученической его кончины) по особо составленной службе.

95

От этого христианина, без сомнения, узнал проигумен сущность исповедания преподобным Никитой веры христианской и обличение им магометанского заблуждения; по свободному доступу к князю именитый христианин мог сам видеть у него, слышать дерзновенного исповедника имени Христова. «Перев».

96

«В церк. службе»: раскаленный – puraktwmenw stejei stejomenoz.

97

В греческих минеях сей святой священномученик Никита не включен, между тем как включены мученики, пострадавшие за Христа в первой половине XIX века, а этот святой пострадал в 1808 году. На вопрос наш, предложенный нашим сожителем грекам, почему нет у нас в монастыре полного синаксаря сего святого, подвизавшегося в нашей обители, и почему не позаботились они

включить имя и сего священномученика Никиты в греческую Минею, они нам простодушно отвечали: «Кому же было у нас, братия, в те тяжкие времена писать что-нибудь и приводить в известность дела нашего монастыря? Теперь же, глядя на вас, и у нас нашлись люди, способные что-нибудь написать и другое кое-что сделать, а тогда до этого ли было?!.. Если бы не письмо почтенного настоятеля Серронской обители, то мы и не знали бы, что наш монастырь имеет одного великого мужа, отшедшего к Богу мученической кончиной». Письмо это писано в Русский монастырь в 1809 году 19 февраля, за подписью настоятеля Серронской обители иеромонаха Константия и некоего врача Николая. Оно хранится в архиве обители.

98

Из Akolouqia twn agioreitwn paterwn.

